

План Лу Даня начался, когда в Дунфань стало известно, что во дворце Силэй ходят ложные слухи, будто Фэн Мин — переселённый дух. Однако увидев, что Силэй постепенно становится могущественнее, страдающий и бессильный советник Лу Дань тотчас же отправил шпионов в императорский дворец Силэй, чтобы они, проникнув туда, разузнали, откуда этот слух берёт своё начало.

Но кто бы мог подумать, что это удачное стечение обстоятельств позволит шпионам Дунфань выяснить о существовании Цай Цин и Цай Цяна.

Цай Цин доказывала, что Фэн Мин является переселённым духом, а тайно обращавший внимание на секреты чужих стран Лу Дань, так же как и Жун Тянь, услышав про существование Цай Цяна, вычислил, что Ань Хэ умер от руки Тун-эра, который замыслил расправу над лже-наследным принцем.

Чтобы добиться сотрудничества со стороны Цай Цин, Лу Дань соблазнил её предложением, от которого невозможно было отказаться: он изгонит душу Фэн Мина из тела Ань Хэ и вновь призовет душу изначального хозяина тела, позволив Цай Цяну снова обрести родного отца.

Тун-эр, тогда боясь, что тайну смерти Ань Хэ раскроют, был вынужден участвовать в коварном плане Лу Даня.

Вот так Лу Дань, Цай Цин и Тун-эр, первый из которых — приехавший издалека взять займы зерна советник, вторая — приближённая служанка князя Мина и третий — свободно входивший в императорский дворец Силэй знатный отпрыск, объединились, питая злые намерения.

— Цай Цян неожиданно оказался родным сыном Ань Хэ? — Фэн Мин, услышав лишь половину рассказа, уже запутался во всех этих отношениях, однако привлекающая внимание новость о Цай Цяне всё же не прошла мимо его ушей.

Лу Дань, подняв длинным белым пальцем подбородок Фэн Мина, шутливо сказал:

— Никак не думал, что тело князя Мина, вопреки ожиданиям, может сблизиться и с женщиной.

Юноша отвернулся:

— Господин советник ещё не закончил свой рассказ, но, что было после, я, по сути, уже догадываюсь.

— Э?

— Господин советник первым делом отправил убийцу, создавая лже-покушение на меня и

вручив убийце проклятую вещицу, чем заставил Жун Тяня беспокоиться, что из-за этого проклятия со мной может случиться несчастье. Вслед за тем Вы тотчас же использовали письмо, в котором выражали надежду, что по прибытии в Силэй возьмёте займы зерна. О том, что небесно-земное кольцо является сокровищем Дунфань и может защитить от проклятия, Жун Тянь, конечно же, не мог не знать. Ради небесно-земного кольца Жун Тянь позволил Вам приехать в Силэй.

На что Лу Дань холодно ответил:

— У Вашего императора Силэй тоже недоброе сердце, он хотел, воспользовавшись удобным случаем, схватить меня, чтобы заполучить небесно-земное кольцо. Хм, я, выдающийся советник Дунфань, неужели так просто позволю помыкать собой? Он считал, что я — жирный кусок мяса, который добровольно идёт в рот, в действительности я — огромная кость, которая встала ему поперёк горла и грозит смертью. В итоге он сам послушно преподнёс обеими руками своего любимого всем сердцем князя Мина. — В глубине глаз мужчины мелькнули никогда не виданные Фэн Мином холод и жестокость.

Юноша испугался, но всё же продолжил анализировать:

— Советник использовал все способы, чтобы обманом выманить нас из столицы Силэй, а потом постарался нас разделить. Как господину удалось перехитрить Жун Тяня, мне до сих пор не понятно, но я предполагаю... что, должно быть, это связано с ноющей болью, которая появилась после пробуждения, вероятно, я проспал не один день.

— Как и ожидалось от князя Мина, — Лу Дань, не скрывая, кивнул. — Я узнал, что Ваша маленькая служанка Цю Лань любит готовить, и тогда приказал своему повару, чтобы он позволил ей подглядывать за собой изо дня в день. Что до приправы, естественно, также специально позволил Цю Лань украсть её. Однако главная часть — это миска свежей крови оленя.

Фэн Мин, вздохнув, сказал:

— Значит, из-за своей прожорливости я навлёк на себя несчастье. — Немного потеряв живот, юноша медленно добавил: — Я думаю, что в миске была не обычная кровь оленя, ведь Цай Цин всегда находилась рядом со мной и, думаю, с лёгкостью могла поменять миску с кровью.

— Князь Мин действительно занятно говорит. Цай Цин использовала мою кровь вместо крови оленя.

— Что? — Фэн Мин вскрикнул. — Оказывается, это человеческая кровь?

— Специальным ингредиентом была моя собственная кровь, которая и придала князю Мину бодрости, а после — подорвала жизненные силы. Когда князь Мин был крайне бодр, то на самом деле высасывал жизненные силы из защищающего его Сун Тэна, что, конечно же, тоже

было моим хитроумным планом. Ведь в конце концов Сун Тэн, увы, умер, а князь Мин, без моего особого призыва, лишился чувств.

Вспомнив о смерти ни в чём не повинного Сун Тэна, Фэн Мин стал испытывать угрызения совести. Говоря по существу, на нём, князе, тоже лежала половина ответственности. Лицо похолодело, а сам юноша, понизив тон, сказал:

— К этому времени, Вы, вероятно, тотчас же «напели» Жун Тяню какую-то глупость и, одурачив его, отправили подальше от меня.

Увидев, что Фэн Мин сердится, Лу Дань в душе ещё больше обрадовался и сказал со смехом:

— В этом и заключались затруднение и сложность: чтобы соблазнить государя Силэй покинуть главный лагерь, мне пришлось потратить немало усилий. После того как император уехал, молодой господин Тун согласно заранее составленному плану поспешил в главный лагерь. Заручившись поддержкой его, влиятельного отпрыска знати, мы убили Дунлина, оглушили Ваших приближённых служанок, а затем унесли Вас. Это было так легко, словно ловить рыбу в неглубоком тазу.

— Лучше о подобной ситуации сказать «просто, как перевернуть руку ладонью вверх». — Никак не избавившись от дурной привычки поучать кого-то, Фэн Мин без раздумья научил Лу Даня одной идиоме, а только что сказанные советником слова, двигаясь туда и обратно, заполонили собой разум князя, который продолжил, говоря сам с собой: — Оказывается, выполнение подобного плана и впрямь было сложным.

— Слышал, князь Мин когда-то во дворце Силэй написал «сто восемь стратагем», среди которых есть и «цепной корабль». Неизвестно, сравним ли план Лу Даня по заманиванию противника в засаду со ста восьмью стратагемами князя Мина?

Фэн Мин, глядя на очевидное бахвальство Лу Даня, долгое время хранил молчание, но внезапно губы дрогнули, обнажая шелковинку разомлевшей улыбки, и, скрестив руки на груди, юноша спокойно и размеренно проговорил:

— Этот план господина советника имеет далеко идущие последствия, другие маленькие страны, безусловно, могут выразить глубокую признательность господину по этому поводу.

Лу Дань внимательно вслушивался в спокойный тон Фэн Мина, который продолжал:

— Разгадав Ваш план, Жун Тянь переведёт свой пристальный взгляд, и из всех стран, которые он захочет погрузить во мрак, Дунфань сейчас, определённо, будет в числе первых. Поэтому прочие маленькие страны смогут немного перевести дух. Ах, головная боль — объединять всю Поднебесную, ведь в очерёдность стран, которые сотрут с лица земли, похоже, стоит внести кое-какие изменения.

Лицо Лу Даня изменилось, став бледным, затем синеватым, а уже потом алым, который в свою очередь вновь сменился на бледный цвет, и в конечном счёте мужчина, у которого уже начал подёргиваться глаз, смотря на юношу, проговорил:

— Князь Мин хоть и упрям, однако у меня, осмелившегося похитить Вас, разумеется, есть решение, как покончить с Жун Тянем из Силэй.

— Э? — И Фэн Мин вежливо задал вопрос: — Позвольте спросить господина советника: какое у него есть решение?

Уставившись на князя, Лу Дань внезапно ехидно рассмеялся:

— Если императоры всех стран на несколько дней получат привилегию «позаботиться» о теле князя Мина, то не знаете, как может отреагировать император Силэй? Изнасиловав возлюбленного императора Силэй, правители всех стран не станут предаваться сумасбродным идеям, касающимся дружеских отношений с Силэй, и, естественно, объединившись между собой, направят все силы на борьбу с ним. Несмотря на всё своё величие и мощь, Силэй не сможет уничтожить союз государств. — Мужчина мрачно уставился на юношу, ожидая, что на полном отваги и в то же время пребывающем в смятении красивом лице Фэн Мина проявится трещина.

После долгого ожидания юноша, широко зевая, лишь проговорил:

— Я голодный. — Поглаживая живот, юноша невинно улыбнулся ошарашенному Лу Даню. — Не собирается же советник отправлять императорам всех стран моё умершее от голода тело, чтобы те насиловали его в течение нескольких дней? Ик, я всё ещё хочу отведать той курочки.

<http://bllate.org/book/13377/1190134>